

На следующее утро после проникновения в Министерство магии Гарри встал, чувствуя тяжесть всего, что произошло. Казалось, что каждое его движение стоило в три раза больше обычного количества энергии. Горячий душ помог ему почувствовать себя немного более готовым к предстоящему дню.

Выйдя из душа, Гарри с удивлением увидел, что Рон и Невилл тоже проснулись и направляются занять его место. Ни один из мальчиков не был известен как жаворонок. Я думаю, что мы все собираемся быть немного не в себе сегодня.

Когда он оделся, Гарри ждал своих друзей внизу в гостиной. Первой, кто это сделал, была Джинни, и она только торжественно кивнула ему, прежде чем сесть на стул рядом с ним.

Когда все четверо, наконец, были там, они направились в Большой Зал, изо всех сил стараясь не обращать внимания на отсутствие Гермионы. Луна присоединилась к ним за гриффиндорским столом, и пятеро друзей какое-то время молча ели.

В конце концов, меньше всего тишину выносил Рон. — Итак? Думаешь, мадам Помфри нас впустит?

— Думаю, мы узнаем, — мрачно ответил Невилл, откладывая столовые приборы. "Кто-нибудь из вас все еще готов притворяться, что у вас есть аппетит?"

Было несколько неразборчивых ворчаний со стороны группы, когда все они встали и собрались, чтобы посмотреть, могут ли они навестить пропавшего члена их компании. Никто из них не обращал внимания на взгляды и шепот, преследовавшие их из Большого зала.

Путь к больничному крылу прошел в тишине, каждый член группы был слишком неуверен в том, что сможет сказать. Оказалось, что Гермиона спала, что еще больше способствовало молчанию группы, когда они заняли позицию вокруг ее кровати.

Краем глаза Гарри заметил, что дверь кабинета медсестры открылась и закрылась. Думаю, Помфри хотела знать, понадобится ли она.

Минут пятнадцать Гарри сидел там с остальными друзьями, просто глядя на Гермиону и молча призывая ее проснуться, чтобы дать им знак, что с ней все будет в порядке. Он остался бы подольше, если бы не дал обещание Дамблдору на вершине Астрономической башни. «Ребята, мне пора идти. Дамблдор хочет меня видеть», — тихо пробормотал он, начиная рисовать вокруг группы при первом же голосе, который прозвучал так долго. — Дай мне знать, если что-нибудь случится?

— Конечно, Гарри, — пообещала Джинни, когда остальные уже повернулись, чтобы посмотреть на лицо Гермионы.

Гарри согласно кивнул и встал. Окинув взглядом палату, он заметил, что вторая кровать была занята, чего не было, когда они вернулись из Министерства прошлой ночью. Человек на кровати пошевелился, и Гарри мельком увидел жабоподобное лицо. Амбридж!

Подавив гнев от неожиданной встречи с женщиной, Гарри повернулся, чтобы уйти, чувствуя каждый шаг возможного врага за своей спиной. Нет, Помфри все еще здесь. Она защитит остальных.

Проходя мимо двери кабинета Помфри, он помедлил, а потом постучал. Дверь открылась и показалась суровая ведьма. — Что такое, Поттер? Ты только что вспомнил, что был ранен?

Гарри подумал, что это может говорить о том, что первым инстинктом его целителя, увидевшего его, было резкое раздражение. О черт. Я возьму его, если она присматривает за Амбридж. — Нет. Мне просто интересно, знаешь ли ты, как долго Гермиона пробудет здесь?

Черты лица Помфри несколько смягчились. — Боюсь, что нет, Поттер. Я даже не знаю, каким проклятием она была поражена. Все, что я знаю, это то, что сегодня утром мне пришлось дать мисс Грейнджер успокоительное, поскольку она доводила себя до истерики. думал, что она все еще в Министерстве».

Гарри безмолвно зарычал, злясь на нее за то, что она не позвонила ему, злясь на Дамблдора за то, что он не рассказал историю о том, что произошло, и злясь на себя за то, что не явился в больничное крыло раньше. — Это проклятие из места под названием Цейлон. Заклинание — «Агула». Волдеморт наложил его сразу после заклинания памяти и сказал, что оно заблокирует ее разум на ее нынешнем уровне знаний. Он утверждал, что удалил все, о чем она знала. магия». Слова Гарри были краткими, его ярость чуть не сорвалась с поводка от осознания того, что это могло задержать лечение Гермионы.

Брови Помфри поднимались все дальше и дальше. — Поттер, я... откуда ты все это знаешь?

— Я был там, — отрезал он. — Гермиона вошла, когда я сражался с Волдемортом, и он решил..... — Гарри не мог продолжать. А так ярость и сожаление угрожали захлестнуть его, и ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов. «Если вам нужно узнать что-то еще о том, что произошло, найдите меня или директора».

С этими словами Гарри вылетел из комнаты. Он вовремя вспомнил, что произошло с дверьми прошлой ночью, и, не желая нарушать покой Гермионы, заставил себя размеренными шагами выйти наружу.

Все еще злясь, он направился в кабинет директора. К тому времени, когда он добрался до статуи горгульи, Гарри едва остыл до кипения. Он посмотрел на неподвижный камень и ненадолго задумался, не угадать ли пароль. — Я не в настроении. Просто скажи ему, что я здесь, — отрезал он вместо этого.

Ему казалось, что он вступил в состязание в гляделки с гранитным лицом перед собой, но Гарри не был готов сдаться. Наконец горгулья отошла в сторону, выглядя таким нерешительным, как он когда-либо видел движение статуи. Теперь это мало что говорит, не так ли? Гарри коротко кивнул и пробормотал «спасибо», прежде чем продолжить путь вверх по лестнице.

Дверь в кабинет Дамблдора не ждала его стука, а распахнулась заранее. Внутри старый волшебник сидел за своим столом, приподняв бровь на подростка, который только что ворвался внутрь. «Кажется, сегодня утром ты был в скверном настроении, мой мальчик».

«Только что узнал, что Помфри не знала, что случилось с Гермионой, хотя любой из нас мог ей рассказать».

Дамблдор откинулся на спинку кресла и погладил бороду. «Я полагаю, что мог представить, что происходит между поздним часом и хаосом, который привел нас к этому моменту», — размышлял он. — Я очень надеюсь, что вы смогли сохранить самообладание, сообщая Поппи о конкретных событиях?

«Я подобрался достаточно близко».

"О, Боже." Дамблдор выглядел искренне обеспокоенным.

— Послушайте, я не собирался кричать, когда Гермиона спит в дюжине футов от меня, — отрезал Гарри, чувствуя, как его гнев снова вспыхивает.

Выражение лица Дамблдора несколько расслабилось. «Нет, я не верю, что вы...» Директор слегка покачал головой, отчего его борода слегка покачивалась из стороны в сторону. «Ну, поскольку у Поппи теперь есть дополнительная информация, мы можем позволить ей исполнить только свой долг, а мы должны обратиться к своим».

"Книги или план на лето?" — спросил Гарри, собираясь с духом. Гермиона была бы в ярости, если бы ты получил такой шанс и не обратил внимания, Поттер.

«Если хороший ночной отдых не благословил вас прозрением относительно вашего отпуска, я считаю, что нам следует пока обратиться к книгам». Дамблдор сделал паузу и посмотрел на Гарри, который понял, что ему дается шанс действительно предложить ответ на дилемму, поднятую прошлой ночью. Он покачал головой. — Тогда следуй за мной.

Дамблдор с трудом поднялся из-за стола, что стало одним из редких случаев, когда Гарри мог припомнить, где сказывался возраст директора. Он последовал за старшим волшебником к стене, от пола до потолка заставленной книжными полками. «Эта скромная коллекция, Гарри, собиралась долгие годы моей жизни».

Гарри пришлось запрокинуть голову, чтобы хорошенько рассмотреть «скромную коллекцию», так как запах старой кожи и пергамента щекотал ему нос. Да, Гермиона будет рыдать, если я не придумаю, как затащить ее сюда.

«Я вижу, что мне удалось произвести впечатление даже на вашу литературную чувствительность», — прервал Дамблдор размышления Гарри, усмехнувшись с оттенком гордости. «На этих полках огромное количество знаний. Часть из них, несомненно, будет вам полезна, но большая часть будет вам не по силам, потому что вы просто недостаточно продвинулись в своем образовании или потому, что вы не освоили язык, на котором книга написана на».

Гарри мог видеть, что были книги, написанные рунами и символами, которые он даже не мог распознать как алфавит, не говоря уже о языке. — Да, кажется, я это вижу, — пробормотал он в благоговении.

"В самом деле. Тогда с этого момента, пока вы не покинете замок, у вас есть мое разрешение читать эти книги. Как я сказал вчера, я надеюсь, что вы поймете, что эта привилегия предоставляется только вам на данный момент. Кроме того, я хотел бы попросить чтобы мои книги не выходили из моего кабинета и чтобы вы читали спокойно в такое время, когда я здесь работаю. Вас это устраивает?"

— Да, сэр, — с готовностью согласился Гарри.

— Хорошо, хорошо, — пророкотал Дамблдор, довольный. «Есть что-нибудь еще, что я... о! Я должен сообщить вам, что пароль от моего офиса — «Карамельная паутина».

Гарри кивнул, показывая, что он помнит.

«Отлично. Сейчас я вернусь к своей работе. Я призываю вас начать; время — это не то, что у нас сейчас в изобилии».

"Да сэр." Глаза Гарри уже просматривали корешки книг в поисках того, что звучало бы многообещающе. Его взгляд был как на крючке захвачен заголовком «Преображение для неприятностей и оживление для противников». Воспоминания о плавающих обломках, мешающих ему добраться до Гермионы вовремя, заполнили разум Гарри. «Определенно будет полезно в будущем», — решил он и взял книгу. Он устроился в ближайшем удобном кресле, чтобы почитать.

Последние дни семестра быстро вошли в ритм Гарри. По утрам он завтракал и навещал Гермиону. Затем он направлялся в кабинет Дамблдора читать. То, что сам мужчина присутствовал лишь изредка, говорило Гарри об уровне доверия, которое он проявлял здесь, и это укрепило его решимость извлечь из этого опыта как можно больше.

Ланч снова видел Гарри в постели Гермионы, часто с остальными друзьями, прежде чем он

исчезал в Комнате Требований, чтобы поработать над практическим применением того, что он изучил тем утром. После ужина он сидел с Гермионой час или больше, прежде чем она или мадам Помфри отправляли его обратно в общежитие Гриффиндора.

К сожалению, в основе этого лежал другой паттерн; тот, который заставил Гарри нервничать, когда он вошел в больничное крыло для одного из своих утренних визитов. В его голове начали звенеть тревожные звоночки. Впереди он мог видеть, что Гермиона сидит на своей кровати, ссутулив плечи, положив голову на руки, ее волосы свисают в слабую занавеску, скрывающую ее лицо из поля зрения.

Это был не первый раз, когда Гарри встречал Гермиону такой, и часть его боялась того, что, как он знал, грядет дальше. Сев рядом с ней, он нежно позвал ее по имени. — Гермиона?

"Гарри!" Голова Гермионы взлетела вверх, и она уставилась на него отчаянными, полными слез глазами. — Гарри, что случилось прошлой ночью?

За несколько дней, прошедших после их рейда на Министерство, стало ясно, что заклинание Волдеморта не давало Гермионе никаких новых воспоминаний. Каждый день она просыпалась и думала, что драка была только накануне.

— Это была ловушка, — тяжело ответил Гарри на вопрос Гермионы. «Вы попали под перекрестный огонь, поэтому мы привели вас сюда».

— Но что случилось со мной, Гарри? Гермиона умоляла, как и каждый день, пока не получила нужный ответ.

«Он сотворил заклинание, чтобы скрыть от вас все, что вы знаете о магии», — признался Гарри.

Из глаз Гермионы потекли слезы.

— Эй, все будет хорошо, — попытался успокоить ее Гарри. «Мадам Помфри работает над лекарством, и она еще никогда не подводила». Это не помогло. Этого никогда не было.

«Да, но обычно я помогаю с исследованиями, не так ли?» — спросила Гермиона сломленным, горьким тоном, прежде чем разрыдаться, как и в ту ночь, и все, что Гарри мог сделать, это обнять ее и ждать возможности накормить ее успокаивающим напитком, который стоял на ее ночном столике как раз для таких случаев. .

Как только Гермиона выплакалась, а Гарри дал ей зелье, она снова погрузилась в беспокойный сон. Гарри изо всех сил старался устроить ее поудобнее, слегка поправляя ее подушку и разглаживая простыни.

Оторвавшись от своего беспокойства, он обнаружил мадам Помфри, стоящую прямо возле своего кабинета с обеспокоенным выражением лица. Гарри мог только покачать головой и увидел, как старая медсестра разочарованно склонила голову. Глядя на заплаканное лицо своего лучшего друга, Гарри погладил его тыльной стороной пальцев. — Сладких снов, Гермиона... надеюсь.

Выпрямившись, Гарри расправил плечи и направился обратно в кабинет Дамблдора. Выяснилось, что это было одно из утр, когда старик был в отъезде по делам, оставив Гарри с офисом наедине. На маленьком столике рядом со стулом, на котором обычно сидел Гарри, лежали « Трансфигурация для неприятностей » и « Анимация для противников », но срыв Гермионы был так свеж в его памяти, что Гарри пока не мог заставить себя читать о драках, зная, что он будет постоянно отвлекая себя вторым предположением, что произошло.

Вместо этого он еще раз просмотрел корешки книг в поисках чего-нибудь, что могло бы подсказать ему, как помочь другу. Он выбрал одну или две книги с названиями, связанными с исцелением, но после того, как пролистал их, ему пришлось положить их обратно. Было более чем очевидно, насколько далеки были от его глубины эти трактаты.

Он схватил третью книгу, на этот раз под названием « Непроступные недуги », и пролистал ее. Не обращайте внимания на слова, даже диаграммы вызывают у меня головную боль. И что это за арифмантические формулы? Гарри перелистывал все больше и больше страниц, избавляясь от того, что могло быть болезненным очарованием собственного невежества. Я даже не понимаю основы этой книги.

Он уже собирался закрыть его и положить обратно, когда заметил последнюю страницу. Оно было пустым, если не считать единственного предложения посередине:

Если все методы лечения терпят неудачу, и целитель в отчаянии доходит до суицидальной глупости, последним средством может быть вызов фейри и сделка за здоровье пациента.

Гарри моргнул и снова прочитал предложение; и в третий раз. Фейя? Что такое фэйри? Закрыв книгу, которую держал в руках, и осторожно вернув ее на полку, Гарри почувствовал, как его мысли закружились, как будто попали в шторм. Фейри... Мне нужно знать, кто такие фейри, и не мог бы кто-нибудь мне помочь.

Он начал искать лежащие перед ним книги, но, как бы он ни смотрел, не было ни одной, в названии которой упоминалось бы слово «фейри». Гарри попытался схватить бестиарий, но это оказалось совершенно бесполезным. В отчаянии Гарри наконец сел обратно в кресло, решив, что не будет тратить все свое утро на поиски вещей, которые он не может найти. Ответ, вероятно, будет в одной из тех книг на другом языке, если он вообще есть, подумал он про себя с отвращением.

Он подумал было спросить Дамблдора или Помфри о том, что он нашел, но чувствовал, что они просто отмахнутся от него банальностью о том, что он лаает не на то дерево, даже не объяснив, почему это не работает. Наверное, потому, что в книге сказано, что нужно быть в отчаянии, а

они... это не так; не так, как ее друзья.

Если бы я только мог спросить Гермиону... или хотя бы прочитать ее записи.

Поняв, что он сидел там с книгой, которую должен был читать, на коленях, Гарри снова попытался переориентировать свое внимание, но это единственное предложение не отпускало его. Наконец он сдался и просто захлопнул книгу.

Выйдя из офиса, Гарри попытался придумать, куда ему пойти вместо этого. Быстрое заклинание подсказало ему, что он на полтора часа раньше обеда. Может быть, я пойду в Башню. Я действительно не проводил много времени с другими за последние две недели.

Не имея лучшей идеи, Гарри направился к башне Гриффиндора. Когда он добрался туда, общая комната была пуста, хотя смех и аплодисменты, доносившиеся из открытого окна, ясно давали понять, куда все ушли. Гарри направился в свою комнату в общежитии и порылся в багажнике. Вскоре у него на кровати лежала Карта Мародеров, и он сканировал ее в поисках кого-нибудь из своих друзей.

Увидев, что Джинни, похоже, направляется к Башне, Гарри очистил карту и направился обратно вниз. Два гриффиндорца одновременно вошли в комнату. — Привет, Джин, — поздоровался Гарри. — Где остальные?

— О, привет, Гарри. Джинни казалась удивленной, увидев его. — Невилл и Луна снаружи ищут... ну, во всяком случае, что-то. Нас с Роном только что выгнала из больничного крыла Помфри, поэтому мы решили полететь, чтобы отвлечься. Хочешь присоединиться?

Гарри на мгновение задумался. Это может быть хорошим отвлечением. "Конечно, почему бы и нет?"

"Большой!" Джинни радостно завопила. «Мне просто нужно подняться, так как я уже упаковал свою метлу».

— Джинни, подожди! Гарри вскрикнул от осознания. — Если ты направляешься в общежитие для девочек, не мог бы ты принести мне кое-что?

— Что именно для тебя? — подозрительно спросила Джинни.

«У Гермионы есть этот блокнот, он примерно вот такого размера и обтянут красной кожей», — описал Гарри, расставив руки в стороны, в лучшем случае догадываясь о размере книги.

"Забудь это!" — отрезала Джинни. — Я не принесу тебе дневник Гермионы.

"Это не ее дневник!" Гарри отчаянно протестовал. «В этой книге есть ее исследовательские заметки. Иногда она позволяла нам читать их, когда что-то там возникало в нашей домашней работе».

Джинни колебалась, уже стоя одной ногой на лестнице. — Хорошо, скажи, что я тебе верю... зачем тебе записи Гермионы?

— Я... я думаю, мне кажется, что какая-то ее часть помогает выяснить, что с ней не так, — неловко признался Гарри.

— Поэтому ты исчезаешь каждый день? Чтобы узнать, что случилось с Гермионой?

— Среди прочего, — признался Гарри. Он ждал, затаив дыхание, наблюдая, как Джинни пытается принять решение.

«Хорошо. Я принесу тебе книгу, но тебе лучше лететь с нами».

"Обещаю!"

Джинни странно посмотрела на него, и на мгновение Гарри забеспокоился, что она передумает, но потом она просто развернулась и пошла вверх по лестнице в общежитие для девочек. Гарри смотрел ей вслед, пока не перестал ее видеть.

Как только Джинни исчезла из поля зрения, Гарри стало казаться, что она слишком затянулась. Ему потребовалась еще секунда, чтобы понять, что он начал ходить взад-вперед. Это меня ни к чему не приведет, — упрекнул он себя. Я возьму свою «Молнию» и надеюсь, что Джинни получит все, когда я вернусь.

Метла Гарри была небрежно возвращена МакГонагалл вскоре после возвращения Дамблдора и отправки Амбридж в больничное крыло. Он просто не видел смысла возвращать его в свой шкафчик для квиддича, когда сезон уже закончился.

Хотя Джинни еще не было, когда Гарри вернулся с метлой на плече, ему не пришлось долго ждать. Когда она спустилась по лестнице, Джинни смотрела на красную кожаную книгу в своей руке. Когда она протянула его Гарри, ему показалось, что он заметил некоторое нежелание в ее позе. — Это действительно не ее дневник, Джин.

— Я знаю, — вздохнула Джинни, качая головой. — Я проверил. Просто... я не думаю, что когда-либо видел тебя таким взволнованным.

Гарри неловко пожал плечами. "Действительно?"

— Да... она много значит для тебя, не так ли?

Гарри не знал, что улыбается, пока не открыл рот, чтобы ответить. «Да. Она знает. Без нее и Рона...» Гарри ласково покачал головой. «Эти двое — лучшее, что когда-либо случилось со мной».

Теперь на лице Джинни появилась ответная улыбка. «После всего, через что вы прошли вместе, я думаю, было бы еще более странно, если бы вы не чувствовали себя так», — призналась она.

Гарри показалось, что в ее словах есть и другой смысл. Или, может быть, я превращаюсь в ублюдка-параноика, который может составить конкуренцию Грюму за его деньги. «Пошли. Я положу это в свой багажник, и мы сможем запустить из окна мужского общежития».

Джинни рассмеялась, следуя за ним. Гарри осторожно убрал книгу, прежде чем вместе с ней выпрыгнуть из окна и в середине осени взобраться на их метлы, чтобы мчаться к полю для квиддича, где Рон будет ждать своего собственного Чистого подметания.

Рон был в восторге, увидев, как его лучший друг летит ему навстречу, а Гарри провел приятный день, летая с двумя Уизли. Он никак не мог забыть о книге, которая ждала его в спальне, но после неловкости, которую вызвала в нем реакция Джинни, Гарри решил не показывать друзьям, как сильно он хотел вернуться и исследовать, что такое фейри и как можно помочь Гермионе.

После того, как они утомились на своих метлах, Гарри, Рон и Джинни приземлились и пешком отправились обратно в замок. Луна и Невилл присоединились к ним за ужином, рассказав им длинную историю о том, что они не нашли то, что искали, которой Гарри мог сопереживать.

Гарри также заставил себя сыграть несколько партий в шахматы с Роном, прежде чем отпроситься и отправиться спать пораньше, хотя и не настолько, чтобы вызвать вопросы у его друзей. Записи Гермионы лежали в его сундуке, ожидая его.

Когда книга была в его руках, Гарри стоял там, почти дрожа от предвкушения. Он заставил себя аккуратно положить его на подушку.

Как только книга вылетела из его рук, Гарри настиг порыв, он практически сорвал с себя одежду, вскочил в пижаму и торопливо почистил зубы, прежде чем нырнуть в кровать и задернуть портьеры.

Наконец, оставшись один, Гарри зажег свою палочку, не обращая внимания на тени, которые она отбрасывала на его портьеры, и снова взял записи Гермионы. Все его внимание было приковано к книге на коленях. Осторожно, почти благоговейно он открыл обложку и позволил своим глазам блуждать по аккуратному почерку своего лучшего друга.

Не зная, что он ищет, Гарри просто начал листать блокнот. Все, что он знал, это то, что Гермиона, как правило, была источником крайне необходимых знаний на протяжении его лет в Хогвартсе. Пять минут этого перелистывания спустя, и Гарри был готов рвать на себе волосы. Я едва понимаю половину слов, которые использует Гермиона!

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, выдыхая долгим, медленным выдохом. Нет. Я могу сделать это как-нибудь. Мне просто нужно понять, с чего начать. Думай, как Гермиона... думай, как Гермиона... думай, как Гермиона. Может быть, у нее есть что-то здесь о том, как она думает? Как только эта мысль пришла ему в голову, Гарри проклял ее как глупую.

Из его губ вырвался вздох. Ладно, может быть, подойти к этому с другой точки зрения. Знала бы Гермиона о фейри? Было труднее, чем следовало бы, проработать его немедленную уверенность в том, что она это сделает. Зачем ей это знать? Ну... она бы прочитала это в книге... которой нет у Дамблдора.

Устало Гарри провел руками по лицу. Думать как Гермиона было трудно. Могла ли она прочитать книгу, которой нет у Дамблдора? Или, возможно, у него есть книга, написанная на другом языке. Гарри замер.

Гермиона может читать книги на разных языках; что-то вроде заклинания перевода. Гарри не сомневался, что его подруга вполне способна выучить другой язык, но с учетом того, сколько языков существует в мире, она никогда не сможет выучить достаточно, чтобы прочитать все книги, которые захочет.

С этим новым озарением, кристаллизированным в его сознании, Гарри принялся более решительно листать записи Гермионы. Вместо того, чтобы читать, он только просматривал почерк Гермионы в поисках одного слова: «перевод». Пройдя треть пути по ее записям, он нашел его.

Заклинание Пирги - заклинание перевода текста

ДА! Я знал это! Гермиона, ты молодец! Гарри начал читать все, что Гермиона написала о заклинании. Сделав это, он прочитал его во второй раз. При третьем чтении он почувствовал, что его глаза начали опускаться. В конце концов, ему пришлось признать поражение, прочитав одну и ту же фразу шесть раз подряд и все еще не понимая, о чем она.

Гарри положил книгу Гермионы в один из карманов, пришитых к занавескам его кровати с балдахин, и заснул с полной надежды улыбкой на лице, которую он даже не мог представить в то утро.

:~::~~::~~:

Гарри пришлось ждать еще два дня, чтобы привести в действие свой наполовину сформированный план, поскольку Дамблдор вернулся в замок. Гарри не ожидал, что директор

будет возражать против того, чтобы Гарри читал на другом языке, но его поиски фейри, вероятно, вызовут удивление, если судить по тону этого предложения в книге исцеления.

Гарри пытался убедить себя, что это хорошо, поскольку теперь он сможет практиковать заклинание и убедиться, что он делает это правильно, к тому времени, когда он соберется использовать его по назначению, для которого оно действительно нужно.

Он попросил в Комнате Требований пару одинаковых книг, одну на английском, а другую на языке, которого он не знал, и произносил заклинание до тех пор, пока его мозг не стал их различить. Эта практика означала, что, когда он вошел в кабинет директора на третье утро и обнаружил, что там тихо и пусто, на его губах расплылась ухмылка, и Гарри направился к книжным шкафам.

Гарри решил свести движения палочки к минимуму; если он начнет бросать слишком явно, портреты в комнате могут перестать притворяться спящими, и он все еще хотел придерживаться своего соглашения с Дамблдором не выносить ни одну из книг, которые он читал, из этого кабинета, что у него было бы очень искушение сделать, если бы воздух был наполнен неодобрительным ворчанием.

Спрятав палочку наполовину в рукаве, Гарри начал колдовать, бормоча « аллаксеро ». Он просматривал названия книг по мере того, как они становились понятными. Он добрался до четвертой полки, когда его взгляд зацепился за что-то. Подойдя ближе к книжному шкафу, он изучил заголовок, который заметил: «Призыв Народа Фаэр».

Это не было точно «фейри», но было очень близко. Гарри взял книгу, открыл первую страницу и начал читать.

Народ фэйр, известный некоторым как Племя Дану, Народ Холмов или фейри... Гарри остановился и снова прочитал эти слова, когда волна отчаянного облегчения захлестнула его. Найти тебя! — торжествующе подумал он.

Он сел в свое обычное кресло, не отрывая глаз от текста, который читал. Каждые несколько страниц Гарри приходилось заново произносить заклинание перевода, поскольку слова начинали возвращаться на свой родной язык. В один из таких моментов он быстро посмотрел на обложку книги, чтобы узнать название, даже когда он не кастинг. " Гвисиио Тилвит Тег"? Интересно, что это за язык? Звучит почти как заклинание.

К тому времени, когда Гарри поставил книгу на полку, он прочитал по крайней мере описания различных видов фейри, о которых знал автор. Он думал, что начинает понимать, что такое «фейри» и, возможно, почему их считают такими опасными. Он также чувствовал, что понимает, почему автор « Неприступных болезней » рассматривал их как последнее средство, или, по крайней мере, начал верить, что некоторые из этих существ могут быть способны помочь.

Гарри подумывал вернуться к книге, более ориентированной на бои, но передумал. Со всей

новой информацией, крутившейся в его голове, он не думал, что сможет сосредоточиться на изучении чего-то нового. Вместо этого он направился в Комнату Требований, чтобы попрактиковаться в заклинаниях, которые он уже знал, и обдумать, какое волшебное существо он должен попытаться призвать, и сможет ли он вообще справиться с этим.

Одно можно сказать наверняка: мне нужно решить быстро. Мы все собираемся домой на следующей неделе.

Гарри был рад видеть, что Дамблдор снова отсутствовал на следующее утро, и уселся с Гвисио Тилвит Тег, решив, что он решит, каких фей, если таковые имеются, призвать, прежде чем он снова встанет со стула.

Гарри начал с того, что отвергал любое существо, которое в книге описывалось как «коварное» или «обманщик». Он определенно не хотел иметь ничего общего с теми немногими существами, которые требовали человеческих жертв, чтобы пробиться в этот мир. Он продолжал отбрасывать варианты, пока не остановился перед страницей, описывающей ритуал призыва фейри, против которого Гарри не возражал.

Отыщите дуб-хранитель. Ударьте его трижды Светом сквозь Тьму. Проявите уважение. Никогда не требуйте. Наиболее распространенной ценой любого блага является оказанная услуга. Считается, что шансы на успех выше в полнолуние и ближе к летнему солнцестоянию.

Было включено заклинание для поиска этого «Дуба-хранителя», который Гарри начал изучать. Он мог бы поработать над остальным позже в библиотеке. На короткое мгновение он почувствовал себя немного Гермионой, когда делал заметки о том, как выполнить непонятное заклинание, и эта мысль вызвала небольшую, но непреодолимую улыбку на его лице.

Потребовалось сознательное усилие, чтобы тщательно все упаковать, когда он закончил и очень хотел поторопиться в Комнату Требований. Оказавшись в Комнате, Гарри посмотрел дату летнего солнцестояния. Он не мог удержаться от того, чтобы не проклясть бурю, когда увидел, что это было почти неделю назад. Я пропустил его!

Нет... нет, «рядом» не значит «до». Когда следующее полнолуние? Гарри практически нырнул через стол, который Комната предоставила, чтобы схватить лунный календарь. Четыре дня... такое ощущение, будто ему на позвоночник вылили ведро ледяной воды. У меня есть только четыре дня, чтобы найти один из этих дубов-хранителей.

Его быстро заменила сталь решимости. Черт возьми. Если у меня есть четыре дня, я сделаю это за четыре дня. Если я не смогу найти дуб-хранитель в самом волшебном лесу Британии, мне понадобится год, чтобы найти лес, который все равно будет работать. Он заставил себя забыть о том, что Гермиона не сможет продержаться и года с несколькими психическими расстройствами в день, и приступил к изучению заклинания и ритуала, которые он быстро начал рассматривать как свою последнюю надежду заполнить Гермиону на ее ногах.

В течение следующих четырех дней Гарри не покидал Комнату Требований, кроме как поесть и

поспать. Судя по обеспокоенным вопросам Рона и Джинни, его поведение не осталось незамеченным. В конце концов ему пришлось прибегнуть к тому, чтобы растерзать раны на своем сердце, заявив, что ему просто нужно некоторое время в одиночестве, чтобы справиться со смертью Сириуса. Это была наглая ложь, но только она превращала неловкие вопросы в шепот за его спиной.

На четвертый вечер Гарри проскользнул в душ и превратил свою одежду в сносную имитацию пижамы. Он позаботился о том, чтобы его соседи по комнате увидели, как он ложится в постель, и задернул портьеры. Это было началом нескольких часов напряженного ожидания.

Гарри попытался немного поспать после того, как установил заклинание будильника на полночь, но сам вес того, что он собирался попробовать, заставил его ворочаться, пока заклинание не ужалило его, дав понять, что пора идти.

Он напряг слух, но слышал вокруг себя только глубокое и ровное дыхание. Он осторожно высунул голову из-за занавески. Хороший. Они все закрыли свои собственные портьеры.

Он выскользнул из постели и натянул туфли, Рассеяв трансфигурацию, которую он сделал со своей одеждой. Натянув на голову отцовский плащ-невидимку, Гарри выбрался из Гриффиндорской башни и начал спускаться к больничному крылу.

На задворках его сознания плясали и смеялись над ним сомнения, и вся ночь могла закончиться катастрофой. Гарри, насколько мог, игнорировал их и сосредоточился на том, чтобы не выдать ни одного портрета к своему присутствию.

Добравшись до Больничного Крыла, Гарри позаботился о том, чтобы открыть дверь как можно тише, чтобы не предупредить мадам Помфри о своем присутствии. Он даже подождал в ближайшем углу целую минуту, чтобы посмотреть, не сдвинется ли дверь в ее кабинет и будет ли ему безопасно идти дальше.

Ничего даже не дернулось.

Тихо Гарри подошел к единственной занятой кровати. Протянув руку, он схватил Гермиону за плечо и слегка сжал его. Глаза Гермионы распахнулись, и она посмотрела на него. Необъяснимым образом ее глаза расширились от ужаса, а рот открылся, чтобы испустить то, что Гарри был уверен, будет криком.

Он двигался со всей скоростью реакции искателя и зажал ей рот рукой, шипя: «Успокойся, Гермиона! Это всего лишь я».

Глаза Гермионы все еще были широко раскрыты, она металась по сторонам, словно не могла смотреть на него. Наконец Гарри вспомнил, что на нем был плащ, и стряхнул его. Взгляд Гермионы остановился на нем в тот момент, когда плащ-невидимка коснулся земли. "Как?" — прозвучало из-за его руки.

— Да, это всего лишь я, — успокаивающе прошептал Гарри, отдергивая руку. «Давай, нам нужно выбраться отсюда, и нам нужно поторопиться».

"Что? Почему? Куда мы идем?" — спросила Гермиона, подстраиваясь под тихий тон Гарри.

Гарри колебался, размышляя, сможет ли он рассказать Гермионе все, не заставив ее сломаться. «Гермиона, ты в больничном крыле. Ты ранена, сильно. Есть способ вылечить тебя, но тебе нужно пойти со мной».

"Гарри..."

Он мог видеть сомнения, бушующие в глазах Гермионы, но также и железную волю, подпитываемую любопытством, которое не давало этим сомнениям превратить ее в развалину; на данный момент. — Пожалуйста, Гермиона? Поверь мне.

— Прошел всего день, Гарри. Мадам Помфри во всем разберется, — попыталась успокоить его Гермиона.

— Прошло почти три недели, Гермиона.

"Что-"

— Шшш. Я объясню, но мы должны хранить молчание, — отчаянно предупредил Гарри. Он дождался кивка Гермионы, прежде чем резюмировать так быстро, как только мог. «Мы были в Министерстве, Волан-де-Морт наложил на вас заклинание, стирающее все ваши воспоминания о магии, и еще одно, чтобы убедиться, что вы не создаете никаких новых воспоминаний. Мадам Помфри не смогла понять, как отменить заклинания, но я читал в личной библиотеке Дамблдора».

Гермиона издала хныкающий звук, который заставил Гарри остановиться. «Директор... сколько книг у него в библиотеке?» — спросила она, затаив дыхание.

— Гермиона! Сосредоточься! — прошипел Гарри. «Дело в том, что я нашел кое-что, что могло бы нам помочь, но не здесь».

Гермиона еще мгновение изучала его. — Хорошо, — кивнула она, откинув одеяло и развернувшись так, что ее ноги свесились. «Дай мне просто найти мои туфли».

Гарри прошептал заклинание призыва, и из-под кровати выскочили две туфли. Секунду Гермиона смотрела на магию в полнейшем изумлении, прежде чем ее лицо приняло решительный вид, и она натянула туфли. — Пошли, — потребовала она, вставая.

Гарри на мгновение поразился тому, что Гермиона держалась вместе, а также вспоминала все случаи, когда она впадала в страдания, когда они переживали события в Министерстве, и она понимала, что с ней сделали.

Он поднял свой плащ и накинул его на себя, подняв один конец, приглашая Гермиону присоединиться к нему.

"Что это?" — удивленно спросила она.

«Плащ-невидимка моего отца. Он не позволит людям беспокоить нас, пока мы молчим».

«Не могли бы мы просто объяснить этим людям, что мы делаем?» — спросила Гермиона.

Гарри покачал головой. «Префекты нам не поверили, а у нас тут что-то вроде расписания».

— Почему ты ничего не сказал об этом раньше? Гермиона потребовала поднырнуть под его руку и прижаться к нему. — Если мне не станет лучше из-за того, что мы не были пунктуальны, я не прощу тебя, Гарри Поттер.

— Сейчас у нас все должно быть в порядке, — с улыбкой согласился Гарри. «Мы просто не можем пропустить полнолуние».

Гермиона фыркнула на него что-то неразборчивое, и Гарри подавил смешок, уверенный, что сейчас ничего хорошего не выйдет. Он обвил рукой талию Гермионы, чтобы увлечь ее и помочь ей найти тот хитрый ритм, который, как она не могла вспомнить, был необходим, когда два человека вместе носили плащ.

Это заняло у нее несколько минут, но вскоре Гермиона зашевелилась, как будто вспомнила все их внеурочные приключения. Гарри первым спустился на первый этаж и вышел через парадные двери. Они отошли от замка, пока Гарри не остановил их всего в нескольких метрах от опушки леса и не вытащил палочку.

«Диадхад», — торжественно произнес он, благодарный за руководство по произношению, которое было включено в книгу. Капля пурпурного огня росла на конце его палочки, пока не капала вниз и не начала уплывать вдаль, ясно видимый маяк, за которым они должны были следовать.

— Гарри, что ты только что сделал? — прошептала Гермиона, в страхе глядя на деревья, ее руки сжимали его руку так сильно, что он ожидал синяков.

«Это заклинание должно помочь нам найти тебе лекарство, но, честно говоря?

«Это не очень обнадеживает».

«Возможно, нет, но это все, что у меня есть на данный момент, и никто другой не мог нам ответить».

Гермиона глубоко вздохнула, а затем спросила: — Это не будет опасно, не так ли?

— Ты будешь в полной безопасности, обещаю. Гарри знал, что преувеличивает правду до предела. Он защитит ее, несмотря ни на что, но это предприятие было далеко не безопасным; книга была предельно ясной в этом вопросе.

Они шли вместе больше часа, следуя по следу лилового свистка, пока не вышли на поляну. В центре этой поляны стоял массивный дуб, который, казалось, возвышался над остальным лесом. "Были здесь."

"Где здесь?"

«Если книга была права, здесь мы можем найти людей, которые могут нам помочь».

"Но-"

«Пожалуйста, Гермиона, просто доверься мне в этом». Их взгляды встретились, и в конце концов Гермиона отвернулась первой.

— Я доверяю тебе, Гарри. Я просто... я беспокоюсь. Я понятия не имею, что происходит, и я знаю, что раньше ты полагался на меня в этом. Она звучала взволнованно, с намеком на горечь, которую Гарри привык слышать от нее, когда она говорила что-то подобное.

Он нежно обнял Гермиону. — Все будет хорошо, Гермиона. Обещаю, завтра все это покажется плохим воспоминанием. Он попытался отстраниться, но Гермиона на мгновение сжала его крепче.

Наконец она расслабила руки и посмотрела на него. «Хорошо. Давайте сделаем это».

Гарри кивнул и взял ее за руку, ведя к дереву. Когда они подошли ближе, Гарри заметил, что земля под ними была рыхлой и на ней рос густой мох. Маленькие цветы, красочные даже в лунном свете, выглядывали из-за мхов, чтобы посмотреть на них. Большая часть лунного света, льющегося на поляну, казалось, собиралась вокруг дерева, придавая ему сине-зеленый ореол.

У подножия дерева Гарри выхватил палочку и бросил последний взгляд на нервную девушку, стоящую рядом с ним. — Будь готова встать на колени, Гермиона.

"Стоять на коленях?" она повторила недоверчиво, "Почему?"

"Вот увидишь." Вернувшись к дубу, Гарри глубоко вздохнул и ударил палочкой по стволу. Удар маленькой палочки остролиста произвел глубокую, несущую ноту, эхом разнесшуюся по лесу. Хватка Гермионы на руке Гарри стала болезненно крепкой, когда звук захлестнул ее. Когда он стих, Гарри ударил еще раз, извлекая еще одну ноту. Он ударил в третий раз.

Когда замерла последняя нота, воцарилась навязчивая тишина, продлившаяся один-единственный удар сердца. Тишина нарушилась, когда вся роща начала трястись. Ветки трещали, листья дрожали; ствол дуба ритмично гудел, и этот пульс прошел сквозь землю туда, где стояли Гарри и Гермиона.

Туманное сияние, окружавшее все дерево, начало течь к той части ствола, куда попала палочка Гарри, и сливаться там, становясь более плотным и концентрированным.

По мере того, как собиралось все больше и больше света, он превратился в смутно гуманоидную форму, если у людей когда-либо были ветки, растущие из их суставов, а голова плавно размахивала ветвями. Когда фигура открыла сияющие голубые глаза и сделала шаг в сторону от ствола дерева, Гарри упал на одно колено, притягивая Гермиону в такое же положение, и склонил голову. «Приветствую Дубового Короля», — произнес он.

Над головой он услышал грохот такой глубины, что не был уверен, доносился ли он через барабанные перепонки или кости. «Дитя Человеческое, ты, рожденный под моим правлением, почему ты пришел, неся сущности Врага и Дитя Солнца?»

— Я пришел просить милостыню, ваше величество.

— Вы бы спросили, не предоставив мне сначала лояльную услугу?

«У меня нет выбора, Ваше Величество. Если есть способ обменять это благо, я так и сделаю».

— Гарри! Ты даже не представляешь, о чем он спросит! — прошипела Гермиона рядом с ним.

— Я заплачу, Гермиона. Что бы это ни было.

— Гарри, не...

"Дормус !" — грустно прошептал Гарри, лоя Гермиону, когда она рухнула вперед, не в силах защититься от усыпляющих чар, о существовании которых она даже не помнила. Он осторожно опустил ее на замшелую землю, прежде чем вернуться в прежнее положение. - Прошу прощения за прерывание, Ваше Величество.

На мгновение над ним стало тихо, а затем снова раздался глубокий грохот. «Ты заинтриговал меня, Дитя Человеческое. Я выслушаю твою просьбу».

«Воспоминания той, что была рядом со мной, были изъяты, а ее разум запечатан. Я хочу восстановить ее».

«Ты не можешь позволить себе и то, и другое, Дитя Человеческое. За цену, которую ты можешь заплатить, я могу разблокировать ее разум или восстановить ее память».

— Тогда разблокируй ее разум. Об остальном Гермиона позаботится сама, — без колебаний решил Гарри.

— Очень хорошо. Поймите, цена, которую вы должны заплатить, — это та, которую вы цените больше всего.

"Что-либо!"

«Хм...» Что-то щекотало Гарри в голове, и он подавил желание шлепнуть по нему своей скудной окклюменцией. «То, что вы цените больше всего, похоже, не является объектом. В обмен на освобождение ее разума вы должны заплатить своим обязательством перед этим Дитя».

«Величество... значит ли это, что после этого я больше никогда не увижу Гермиону?»

«Это не так. Она никогда не вспомнит время, которое вы провели вместе до этого дня, и вы будете для нее чужим. Ни один человек не вспомнит эти времена, кроме вас».

— Даже если я им скажу?

«Это только причинит им боль, когда воспоминания снова будут вырваны из их разума. Цена за мое вмешательство — не свет, Дитя Человеческое; ты не должен ошибаться».

Гарри почувствовал, как эта идея поразила его, как удар по телу. Мысль о том, что Гермиона посмотрит на него и не узнает, была болезненной, более болезненной, чем он мог описать. Это заставило его почувствовать, что его жизнь никогда больше не будет полной.

Пусть лучше моя жизнь в клочьях, чем ее. — Я заплачу, — хрипло прохрипел он, горло сжалось от этих слов.

«Хорошо, Дитя Человеческое. Я верну ей свободу разума». Ветка в форме руки, все еще окруженная туманным сиянием, протянулась мимо Гарри, и он увидел, как один из пальцев коснулся лба Гермионы.

Свечение окутало голову Гермионы, и когда оно исчезло, Гарри увидел серебряные струйки, смешанные с сине-зеленой аурой леса. Ее воспоминания, подумал Гарри. Они выглядят точно так же, как те пряди в омуте памяти.

«Дело сделано, и цена уплачена, Дитя Человеческое». Голос Дубового Короля стал тише и пронзительнее, как шепот на ветру. «Она поднимется к первым лучам солнца. Вы должны покинуть это место сейчас же».

Когда Гарри поднял голову, он увидел перед собой только дуб, как это было, когда он вышел на поляну. Единственным звуком, который он мог слышать, было глубокое, ровное дыхание Гермионы рядом с ним. Со вздохом он встал и поклонился дереву. "Спасибо."

Не желая терять слишком много времени после последних слов Дубового Короля, Гарри наложил на Гермиону заклинание Перышко и поднял ее на руки. Со своим лучшим другом на руках он начал возвращаться в замок.

Только она мне больше не лучшая подруга, не так ли? Или ее не будет. Эта мысль заставила его споткнуться, и только его решимость не падать вперед с Гермионой на руках удерживала его на ногах. Мне нужно поговорить с Роном. Гермионе понадобится помощь в ее выздоровлении; помощь от кого-то, кому она может доверять, и я не смогу дать ее ей.

Обратный путь в Хогвартс прошел намного быстрее, чем Гарри хотел. Он прекрасно понимал, что это был последний раз, когда он мог так обнять Гермиону. Если бы незнакомец попытался прижать ее к себе или обнять, я уверен, она бы сделала все возможное, чтобы сровнять убудка с ног. И подумать только, что пять лет назад я был тем, кто сходил с ума по поводу объятий. Это была горькая ирония.

Несмотря на это, Гарри пронес Гермиону через парадные двери в Больничное Крыло. К счастью, эти двери были заколдованы, чтобы открываться всякий раз, когда к ним приближался ученик, так что ему не пришлось рисковать уронить Гермиону, чтобы пройти мимо них.

— Что ж, Гарри, должен сказать, что я не ожидал, что твоя привычка к ночным скитаниям продлится до конца семестра.

Взгляд Гарри метнулся туда, где директор сидел в шезлонге, который он, очевидно, создал сам, но продолжал двигаться к кроватям. - Мне нужно было кое-что сделать, директор.

«Очевидно, что-то связанное с мисс Грейнджер. Не могли бы вы поделиться? Или, возможно, мне следует сообщить мадам Помфри, что ее единственный пациент провел без медицинского надзора целую ночь?»

— Мог бы и сказать ей, — сказал Гарри, осторожно опуская девушку на руках на матрас. «Она все равно это поймет, когда Гермиона проснется завтра, и ее разум больше не будет

запечатан».

Дамблдор лишь поднял единственную кустистую бровь. «Мне было бы очень интересно услышать об источнике вашего убеждения, мой мальчик».

— Это взято из одной из твоих книг, — пожал плечами Гарри, — Гвисию Тилвит Тег ? Понятия не имею, как это произнести или прочитать без заклинания перевода Гермионы.

Дамблдор совершенно побледнел. — О боже, — пробормотал он наполовину про себя. «Это было немного больше литературной свободы, чем я рассчитывал для вас. Я очень надеюсь, что предупреждения дошли до перевода, хотя, учитывая ваши сегодняшние действия, я не могу не волноваться».

— Они добрались, — проворчал Гарри, опускаясь на один из стульев рядом с кроватью Гермионы и глядя на нее. «Я просто подумал, что это того стоило».

— Для девушки, которую ты едва знаешь?

Гарри изо всех сил старался скрыть, как его сердце сжалось от боли. Это был его собственный выбор, и никто его не принуждал, но потеря была тяжелой, и это был только первый раз, когда ему пришлось столкнуться с этим лицом к лицу. «Было бы хуже ничего не делать».

Дамблдор только пронзил Гарри глазами, прежде чем опустить тему и переключиться на «Кого ты вызвал, если я осмелюсь спросить?»

«Я позвонил Дубовому королю».

Дамблдор какое-то время мычал в бороду. — Один из самых благородных, хотя и колючих, фейри, насколько я помню, — пробормотал он. «Я полагаю, что где-то в Лесу есть Дуб-Хранитель. Как ты «зовешь Светом сквозь Тьму?»»

«Моя палочка».

"Конечно!" Директор казался искренне довольным тем, что нашел ответ. — Остролист был бы тьмой его врага, а перо Фоукса — светом огня и жизни. Учитывая, что до летнего солнцестояния осталась всего неделя, этого было бы достаточно. Хорошо найдено, Гарри. Я уверен, что мисс Грейнджер будет в равной степени благодарны и впечатлены».

Это было слишком. Я должен выбраться отсюда, прежде чем я снова сломаюсь. «Дубовый король сказал, что Гермиона проснется, когда взойдет солнце». — сказал Гарри, вставая на ноги. «Мне нужно найти... ее друзей и предупредить их, что... ну, вы знаете». Он почти назвал Рона и остальных «нашими друзьями».

— Да, мой мальчик, — тихо согласился Дамблдор. — Иди. Я буду присматривать за мисс Грейнджер и информировать Поппи, когда она будет делать обход. Я хотел бы поговорить с тобой немного после того, как ты позавтракаешь. Ты поднимешься в мой кабинет?

Гарри только кивнул и вышел из Больничного Крыла, чтобы сделать то, что он должен.

<http://tl.rulate.ru/book/80199/2436573>